

ОБЩЕСТВЕННОЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

SOCIAL WELFARE IN THE CONTEXT OF RUSSIAN ECONOMY MODERNIZATION

A. Akimov

Annotation

The article analyzes the relationship between modernization and public welfare, specifies the problems of social welfare: income differentials and disparities in pay, a low share of business income, income from property and financial assets, the low level of social transfers, informal sources of income, which can become the barriers to success and effectiveness of modernization in Russian Federation.

Keywords: modernization, social welfare.

Акимов Александр Николаевич
Соискатель,
Ульяновский государственный
технический университет

Аннотация

В статье проанализирована взаимосвязь развития модернизации и формирования общественного благосостояния. Выделены проблемы формирования общественного благосостояния, которые являются барьерами на пути успеха и эффективности модернизации в России: дифференциация доходов и диспропорции в оплате труда, невысокая доля предпринимательских доходов, доходов от собственности и финансовых активов, низкий уровень социальных трансфертов, неформальные источники доходов.

Ключевые слова:

Модернизация, общественное благосостояние.

Модернизация официально провозглашена основным способом трансформации российской экономики на ближайшее десятилетие. Будучи тесно связываемой с переходом на инновационный путь развития, модернизация должна привести к приобретению отечественной экономикой нового технологического облика, снизить ее зависимость от конъюнктуры сырьевых рынков, повысить конкурентоспособность страны и уровень благосостояния российских граждан.

В теории под модернизацией понимается совокупность процессов индустриализации, секуляризации, урбанизации, становления системы всеобщего образования, представительной политической власти, усиление пространственной и социальной мобильности, ведущие к формированию современного общества в противовес традиционному. Эти процессы влекут за собой новый уровень общественного благосостояния, новое качество человеческого потенциала, новый уровень научно- и знаниеемкости производства [6]. В широком смысле модернизация сводится к формированию сильной в экономическом, политическом, военном, научном и иных отношениях страны при росте благосостояния ее населения.

Между формированием общественного благосостояния и модернизацией существуют сложные прямые и обратные взаимосвязи. С одной стороны, модернизация будет способствовать росту общественного благосостояния, если будет опираться на развитие человека, инвестиции в человеческий капитал, повышение производительности труда. Обусловлено это тем, что главными конкурентными преимуществами современной высокоразвитой страны являются качество человеческого капитала и факторы, непосредственно обеспечивающие его повышение – образование, здравоохранение, жилье, инфраструктура, пенсионное обеспечение, воспроизводственный потенциал населения в количественном и качественном измерении. С другой стороны, успехи и эффективность модернизации в повышении общественного благосостояния во многом зависят от начальных стартовых условий, которые сложились в российской экономике и обществе на данный момент. Поэтому в контексте перспектив российской модернизации значимой становится идентификация проблемных зон в формировании общественного благосостояния на данный момент. В их числе можно выделить следующие.

Таблица 1

Дифференциация доходов в современной России

	1995	2000	2005	2010	2011*
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,387	0,395	0,409	0,421	0,416
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов)	13,5	13,9	15,2	16,5	16,1

* – предварительные данные Федеральной службы государственной статистики РФ

Источник: Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения и основные показатели социально-экономической дифференциации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_32g.htm.

1. Дифференциация доходов и диспропорции в оплате труда.

Представленные в **таблице 1** данные отражают реалии, наблюдаемые в российской экономике и обществе. Степень поляризации в российском обществе нарастала на протяжении всего пореформенного периода, о чем свидетельствует устойчивый рост коэффициента Джини и коэффициента фондов в течение двух последних десятилетий. Доходы в современной России по-прежнему распределяются крайне неравномерно. Если в России в 2008 г. индекс Джини составлял 0,423, то в большинстве развитых стран индекс Джини колебался в пределах 0,247–0,408. Самым низким он был в Дании (0,247) и Швеции (0,250), и только в США достиг значения 0,408.

Одной из причин подобной дифференциации по доходам в России являются отраслевые и региональные диспропорции в оплате труда, которая остается основным источником дохода для большинства российских семей. Особенность ситуации, которая сложилась в современной России и может стать барьером на пути модернизации, – противоречие между образовательным, профессионально-квалификационным потенциалом населения и уровнем оплаты труда [3, с. 93; 4, с. 68]. Зарплата в отраслях, где занята наиболее квалифицированная рабочая сила (наука, высшее образование, здравоохранение), в несколько раз меньше, чем в добыче сырой нефти и природного газа. В других странах такая ситуация недопустима. К примеру, в США доход специалиста с продвинутым образованием (в России это соответствует высшему образованию с получением степени магистра, диплома инженера и выше) более чем в 4 раза превышает доход человека, не имеющего среднего образования. В Финляндии и Франции надбавки за университетский уровень квалификации составляют до 80% оплаты труда, в Великобритании – до 95% [5, с. 27; 1, с. 194].

2. Относительно невысокая доля предпринимательских доходов, доходов от собственности и финансовых активов.

Роль предпринимательской деятельности и доходов от собственности в современной России невелика [2, с. 50]. Доход от предпринимательской деятельности, к сожалению, не стал основным источником дохода для большинства российских семей. Основная часть этого вида доходов концентрируется в руках небольшого по численности (по меркам развитых стран) предпринимательского корпуса.

Вместе с тем именно вклад предпринимательских доходов в общую структуру доходов населения – это важный индикатор модернизационного успеха. Важно подчеркнуть, что в начале рыночных реформ именно предпринимательские доходы и развитие предпринимательства в значительной степени демпфировали для населения негативные последствия структурных экономических

трансформаций. Однако в дальнейшем в период экономического роста данный механизм развития, рассматриваемый большинством аналитиков как драйвер модернизации, стал затухать, что свидетельствует об ухудшении условий для развития малого и среднего бизнеса, и это второй из барьеров модернизации, определяемый на основе анализа структуры доходов. Перспективы развития среднего класса часто связываются именно с широким доступом к предпринимательскому доходу.

Главный тормоз для развития предпринимательства часто видят в административных барьерах, но реальная проблема в другом: поводы для административных барьеров возникают из-за отсутствия бизнес-среды. В постиндустриальных странах наличие этой среды позволяет малому и среднему бизнесу делегировать функции по преодолению административных барьеров более мощным структурам (банкам, осуществляющим кредитование и услуги факторинга; страховым компаниям, страхующим основные риски; лизинговым компаниям, обеспечивающим доступ к дорогостоящим движимым материальным активам; владельцам недвижимости, сдающим в аренду помещения; крупным оптовым сетям, закупающим продукцию у предпринимателей и производящим услуги и товары для организации малого бизнеса). Структура доходов населения указывает на то, что в России нет благоприятного климата для предпринимателей, и ситуация на данный момент хуже, чем 20 лет назад.

Еще один индикатор перспектив модернизации – доходы от собственности и финансовых активов. В России в схеме получения таких доходов, составляющих 5–10% в общем объеме доходов населения, также включен достаточно ограниченный круг людей. Согласно авторским оценкам на основе данных второй волны панельного выборочного обследования "Родители и Дети, Мужчины и Женщины в семье и обществе" (РидМиЖ–2007), проведенного Независимым институтом социальной политики в 2007 г., только 2% всех домохозяйств отмечают их как значимый источник денежных поступлений. Среди тех, кто имеет текущие доходы, характерные для среднего класса, их доля составляет всего 3%, а в кругу домохозяйств, отнесенных к среднему классу на основе материальных признаков, характеристик занятости и возможностей контролировать свое социально-экономическое положение, их доля поднимается до 4% [2, с. 51].

3. Низкий уровень социальных трансфертов.

Низкие пенсии – еще один барьер для модернизации. Несмотря на существенный рост реальных пенсий в последние годы, в противовес динамике остальных источников доходов, наиболее проблематичным остается именно пенсионное обеспечение населения. Для представителей среднего класса соотношение средней пенсии и средней заработной платы складывается на уровне 3–7%. Не изменив сложившиеся правила взаимосвязи

между трудовыми доходами и пенсией, не следует надеяться на реализацию пенсионной реформы, предполагающей индивидуальную активность работников, особенно если они представляют наиболее обеспеченные слои населения, каковыми являются представители среднего класса.

На этом примере можно наблюдать одну из основных цепочек российских проблем модернизационного развития. Рынок труда и демография не создают базы для эффективной солидарной пенсионной системы; значит, нет уверенности в том, что в пожилом возрасте есть высокие шансы на достойный уровень жизни, а если есть страхи по поводу благосостояния в старости, то нет мотивов для преодоления поведенческих факторов высокой смертности.

Мощным мотивом к жизнесохраняемому образу жизни может стать участие в накопительной пенсионной системе, и именно по такому пути пошло большинство экономически развитых стран: если 20–30 лет накапливаешь ресурсы на старость, то хотелось бы дожить до того периода, когда сможешь их получать, и пожить некоторое время в условиях обеспеченной старости. В российской действительности главные барьеры для такого сценария – это барьеры на рынке труда и высокая инфляция, не позволяющая функционировать институтам накопительной пенсионной системы. Следовательно, проблемы рынка труда и неумение управлять инфляцией – это важнейшие экономические и институциональные барьеры модернизационного развития.

4. Наличие неформальных источников доходов.

Особенностью российского рынка труда является наличие нестандартных форм оплаты труда, выводящих ее за пределы статистического наблюдения. Проводимые Росстатом исследования по количественному измерению скрытой заработной платы показали, что в среднем около 40% фонда оплаты труда в России скрыто от статистического наблюдения. Специфика неформальных

трудовых доходов заключается в том, что, с одной стороны, они в большей степени подвержены рискам сокращения в условиях кризиса, с другой стороны, они быстрее восстанавливаются и расширяются в кризисных ситуациях [2, с. 48].

Непрозрачные схемы оплаты труда – ловушка для модернизации. Заработная плата наемных работников была и остается главным источником для достижения благосостояния, аналогичного стандартам потребления среднего класса, и с ее динамикой будут связаны изменения в численности представителей среднего класса. На фоне формирования рынка труда с высокой гибкостью заработной платы, институциональные условия его функционирования на протяжении последнего времени всячески способствовали развитию нестандартных форм оплаты, выводящих ее за пределы статистического наблюдения.

Очевидно, Россия – не единственная страна, сталкивающаяся с вызовами, связанными с развитием человеческого потенциала. Они имеют глобальный характер. Многие страны мира сегодня стоят перед необходимостью коренной перестройки своих социально-экономических систем, сформировавшихся в период, когда доминировало молодое население, продолжительность жизни была относительно невелика, а преобладавшее по численности сельское население почти не пользовалось услугами социального сектора. Успехи подобной перестройки и модернизации во многом зависят от того, насколько своевременно будут решены ключевые проблемы в формировании общественного благосостояния.

Для России выход на вектор устойчивого социально-экономического развития и успех модернизации напрямую связан с тем, как, в какие сроки, насколько эффективно будут решены обозначенные выше проблемы. Ведь Россия относится к странам с высоким неравенством, но эффекты неравенства в нашей стране не трансформируются в инвестиции в национальную экономику или источник для пополнения бюджета страны, следовательно, позитивная компонента неравенства пока не работает на модернизацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галаган, А.И. Сравнительная характеристика принципов образовательной политики России и некоторых зарубежных стран // Социально-гуманитарные знания. – 1999. – №3. – С. 186–205.
2. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. / Под ред. А.А. Аузана и С.Н. Бобылева. М., ПРООН в РФ, 2011. – 146 с.
3. Сафиуллин, А.Р. Причины и последствия дифференциации доходов в современной России // Мировой валютно-финансовый кризис и экономика России. – Ульяновск: УлГТУ, 2009. – С. 92–96.
4. Сафиуллин, А.Р. Анализ оплаты труда в контексте модернизации российской экономики // Современные процессы в развивающейся экономике. – Ульяновск, 2011. С. 67–71.
5. Ситников, А.И. Формируется ли "средний класс" // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – №3. – С. 26–35.
6. Why We Need a New Welfare State? Ed. G. Esping-Andersen. N.Y.: Oxford University Press, 2002. Ch. 1. Towards the Good Society, Once Again.